

Определение СК по гражданским делам Третьего кассационного
суда общей юрисдикции от 01 марта 2023 г. по делу N
8Г-1369/2023[88-3916/2023]

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Стешовиковой И.Г, судей Шлопак С.А, Лепской К.И, с участием прокурора Мазиной О.Н.

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу ФИО2 на решение Исакогорского районного суда г. Архангельска от 30 мая 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда по делу N 2-367/2022 по **иску** ФИО1 к ФИО2 о взыскании компенсации морального вреда, заслушав доклад судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции Стешовиковой И.Г, объяснения адвоката Луцышиной В.Г, действующей в интересах ответчика Мысова С.Л, заключение прокурора Мазиной О.Н,

УСТАНОВИЛА:

ФИО1 обратилась в суд с **иском** к ФИО2 о возмещении затрат на лечение и компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований указала, что 18.09.2021 г. около 16 часов 00 минут у "адрес" в "адрес" на неё набросилась собака породы "метис овчарки" и укусила за левую ногу, в результате чего она получила телесные повреждения в виде ран задней поверхности левой голени в средней и нижней третях, что повлекло длительное расстройство здоровья продолжительностью свыше трех недель и расценивается как вред здоровью средней тяжести. По данному факту сотрудниками отдела полиции N 2 УМВД России по г. Архангельску проводилась проверка, в ходе которой установлено, что владельцем собаки является ФИО2 Из-за нападения собаки ФИО1 испытала сильную физическую боль, тяжелый психологический стресс, чувство страха за свою жизнь, вследствие укуса образовались неизгладимые рубцы на левой ноге значительных размеров. Со стороны ответчика никаких мер по заглаживанию вреда не принято, извинения не принесены. Истец просила взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 700000 руб, а также расходы на судебно-медицинское освидетельствование в размере 2117 руб.

Решением Исакогорского районного суда г. Архангельска от 30 мая 2022 г, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 24 ноября 2022 г, **исковые** требования ФИО1 удовлетворены частично.

С ФИО2 в пользу ФИО1 взыскана компенсация морального вреда в размере 250000 руб, расходы на судебно- медицинское освидетельствование в размере 2117 руб.

С ФИО2 в доход местного бюджета взыскана государственная пошлина в размере 300 рублей.

В кассационной жалобе ФИО2 просит об отмене постановленных судебных актов, ссылаясь на неправильное применение судами первой и апелляционной инстанции норм материального и процессуального права, что повлекло за собой вынесение судом неправомерных судебных актов.

Представитель ответчика в суде кассационной инстанции поддержал доводы кассационной жалобы.

Иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции, руководствуясь **ч. 5 ст. 379.5** Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся участников процесса.

Изучив материалы дела, выслушав объяснения участников процесса, заключение прокурора, полагавшего, что правовых оснований для отмены обжалуемых судебных актов не имеется, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции приходит к следующему.

В соответствии с **ч.1 ст.379.6** Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим **Кодексом**.

В соответствии с ч.1 ст.379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Доводы кассационной жалобы, содержание судебных постановлений и материалы изученного дела о таких нарушениях не свидетельствуют.

Как установлено судом и следует из материалов дела, ФИО2, имеющий статус индивидуального предпринимателя и владеющий частью нежилых помещений в административном здании, расположенном по адресу: "адрес", по договорам субаренды и аренды нежилого помещения, является владельцем собаки породы "метис овчарки" по кличке "Джек", проживающей в будке за вышеуказанным зданием с левой стороны для охраны объекта и территории. Собака постоянно находится на цепи длиной 5 м, которая пристегнута к металлическому тросу, расположенному на территории здания, и свободно передвигается по территории в пределах длины этого троса, соответствующей длине здания (38 м).

Часть территории возле здания, расположенного по адресу: "адрес", с правой стороны огорожена деревянным забором. Территория возле здания с левой стороны по состоянию на сентябрь 2021 г. какого-либо ограждения не имела, находилась в свободном доступе. На фасаде здания с левой стороны и на заборе с правой стороны здания расположен баннер с надписью "Осторожно, злая собака!".

Около 16 часов 00 минут 18 сентября 2021 г. у "адрес" в "адрес" на ФИО1, 1954 г. рождения, проходившую по дороге с левой стороны данного здания и разговаривавшую по телефону, набросилась собака породы "метис овчарки" по кличке "Джек" и укусила за левую ногу, в результате чего ФИО1 получила телесные повреждения в виде двух ран нижней трети левой голени размерами 10x4 см и 5x2 см.

После нападения собаки ФИО1 с диагнозом "обширные укушенные рваные раны нижней трети левой голени" была доставлена бригадой скорой медицинской помощи в ГБУЗ Архангельской области "Первая городская клиническая больница им. Е.Е. Волосевич", где проходила стационарное лечение в травматологическом отделении в период с 18 сентября по 30 сентября 2021 г, при этом 18 сентября 2021 г. ей проведена срочная операция - первичная хирургическая обработка (ПХО) ран левой голени, наложены швы, которые

сняты 30 сентября 2021г. Выписана из травматологического отделения 30 сентября 2021 г. с наложением гипса на 3 недели и ограничением нагрузки на левую ногу до трех недель. В дальнейшем она проходила амбулаторное лечение у хирурга-травматолога в ГБУЗ Архангельской области "Архангельская городская клиническая больница N 4" до 21 декабря 2021 г.

Согласно акту судебно-медицинского освидетельствования ГБУЗ Архангельской области "Бюро судебно-медицинской экспертизы" от 24 декабря 2021 г. телесные повреждения ФИО1 в виде раны задней поверхности левой голени в средней и нижней третях влекут за собой длительное расстройство здоровья, продолжительностью свыше трех недель (более 21 дня) и расцениваются как вред здоровью средней тяжести.

В результате неожиданного нападения и укуса собаки ФИО1 испытала сильную физическую боль, была испугана. Длительное время проходила лечение, наблюдался сильный отек поврежденной левой ноги, раны причиняли боль при ходьбе. Боль проявляется и в настоящее время. На ноге образовались неизгладимые рубцы.

В силу [ст. 151](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Как разъяснено в [пункте 2](#) Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10 от 20 декабря 1994 г. "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье и т.д.). Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях, в том числе и в связи с физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.

В силу [п. 2 ст. 1064](#) Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

В соответствии с положениями [ст. 151, п. 2 ст. 1101](#) Гражданского кодекса Российской Федерации размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

В соответствии с разъяснениями, приведенными в [пункте 32](#) Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 г. N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" учитывая, что причинение вреда жизни или здоровью гражданина умаляет его личные нематериальные блага, влечет физические или нравственные страдания, потерпевший, наряду с возмещением причиненного ему имущественного вреда, имеет право на компенсацию морального вреда при условии наличия вины причинителя вреда.

При этом суду следует иметь в виду, что, поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается. Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда.

В соответствии со [статьей 137](#) Гражданского кодекса Российской Федерации к животным применяются общие правила об имуществе постольку, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено другое.

В силу [статьи 210](#) Гражданского кодекса Российской Федерации собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

Согласно [части 1 статьи 3](#) Федерального закона от 27 декабря 2018 г. N 498-ФЗ "Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" владельцем животного признается физическое лицо или юридическое лицо, которым животное принадлежит на праве собственности или ином законном основании.

Частью 4 статьи 13 вышеназванного Федерального закона предусмотрено, что выгул домашних животных должен осуществляться при условии обязательного обеспечения безопасности граждан, животных, сохранности имущества физических лиц и юридических лиц.

При выгуле домашнего животного необходимо исключать возможность свободного, неконтролируемого передвижения животного при пересечении проезжей части автомобильной дороги, в лифтах и помещениях общего пользования многоквартирных домов, во дворах таких домов, на детских и спортивных площадках (п.1 ч.5 ст. 13 ФЗN 498-ФЗ).

В соответствии со статьей 21 за нарушение требований настоящего Федерального закона владельцы животных и иные лица несут административную, уголовную и иную ответственность в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

По смыслу приведенных норм закона, бремя содержания собственником имущества предполагает также ответственность собственника за ущерб, причиненный вследствие ненадлежащего содержания этого имущества.

Таким образом, владелец собаки обязан обеспечить такие условия содержания животного, при которых исключалось бы причинение вреда другим лицам. В случае же невыполнения владельцем домашнего животного такой обязанности, причиненный в результате такого действия (бездействия) вред подлежит возмещению.

С учетом установленных по делу обстоятельств, и правоотношений сторон, оценив имеющиеся доказательства, суд первой инстанции пришел к выводу, что причинение вреда здоровью истца произошло вследствие ненадлежащего содержания ФИО2 принадлежащей ему собаки (не принял все необходимые меры, обеспечивающие безопасность людей), непринятии им мер к предотвращению возможности причинения собакой вреда другим лицам.

При этом, суд указал, что ответчик не предоставил суду доказательств отсутствия своей вины в причинении повреждений ФИО1 а также наличие грубой неосторожности самого истца

Учитывая, что по вине ответчика, который, как владелец собаки, должен обеспечить ее надлежащее содержание и принимать необходимые меры безопасности, исключаяющие возможность нападения собаки на окружающих, истцу причинены физические и нравственные страдания, суд пришел к выводу о

наличии оснований для возложения на ответчика обязанности компенсировать истцу причиненный моральный вред.

Определяя размер компенсации морального вреда, суд первой инстанции, руководствуясь [статьями 151 и 1101](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, учел объем физических и нравственных страданий истца в виде перенесенной физической боли от нападения собаки, длительность лечения после происшедшего, и определил ко взысканию моральный вред в размере 250000 руб.

Проверив и оценив фактические обстоятельства дела, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что оснований для отмены состоявшегося по делу судебного постановления не имеется.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции полагает, что выводы, содержащиеся в обжалуемых судебных постановлениях, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, и нормам материального права, регулирующим спорные правоотношения сторон.

Доводы кассационной жалобы ответчика об отсутствии его вины в причинении истцу телесных повреждений, не могут быть приняты в качестве основания для отмены обжалуемых судебных актов в кассационном порядке, поскольку не содержат каких-либо обстоятельств, опровергающих выводы суда первой и апелляционной инстанций, ставящих под сомнение законность судебных актов, фактически направлены на переоценку и иное толкование заявителем доказательств, собранных по делу, оспариванию обоснованности выводов судебных инстанций об установленных по делу обстоятельствах при том, что суд кассационной инстанции, в силу своей компетенции, при рассмотрении жалобы должен исходить из признанных установленными судом первой и второй инстанций фактических обстоятельств, проверять лишь правильность применения и толкования норм материального и процессуального права судами первой и второй инстанций, и правом переоценки доказательств не наделен.

Также не могут быть приняты во внимание доводы кассационной жалобы о необоснованном определении размера компенсации морального вреда, так как с учетом требований разумности и справедливости, предусмотренных [ст. 1101](#) ГК РФ и [постановлением](#) Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.1994 N 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда", суд определяет размер компенсации

морального вреда в зависимости от характера причиненных истцу физических и нравственных страданий, исходя из обстоятельств причинения вреда.

Кассационной жалоба не содержит иных обстоятельств, которые подлежат учёту, не были приняты судами во внимание, и могут повлечь изменение размера компенсации морального вреда.

При разрешении доводов кассационной жалобы, направленных исключительно на оспаривание приведенных выше выводов суда по существу спора, учитывается, что по смыслу [части 3 статьи 390](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции, в силу своей компетенции, при рассмотрении жалобы должен исходить из признанных установленными судом первой и второй инстанций фактических обстоятельств, проверяя лишь правильность применения и толкования норм материального и процессуального права судами первой и второй инстанций, тогда как правом переоценки доказательств он не наделен.

Доводы кассационной жалобы, что суды необоснованно применили [статью 1079](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, не свидетельствуют о незаконности постановленных судебных актов, принимая во внимание, что при разрешении спора суды руководствовались подлежащими применению требованиями законодательства, а именно [статьями 151, 137, 210, 1064, 1101](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, и [Федеральным законом](#) от 27 декабря 2018 г. N 498-ФЗ "Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции, не находит предусмотренных [статьей 379.7](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений, поскольку нарушений судами норм материального или процессуального права по доводам кассационной жалобы не установлено.

На основании изложенного и руководствуясь [статьями 390, 390.1](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Исакогорского районного суда г. Архангельска от 30 мая 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам

Архангельского областного суда от 24 ноября 2022 г. оставить без изменения, кассационную жалобу ФИО2 - без удовлетворения.